УДК 342.34:002.55

Галиуллина Г. С.

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
(комментарии к одному документу)

События августа 1991 г., вызвавшие стремительную кончину коммунизма на одной шестой земной суши, тесно связаны с явлениями информационными, поэтому интересно взглянуть на них с целью извлечения поучительнейших уроков.

Урок первый: В. И. Ленин был *абсолютно* прав, когда рассматривал свободу печати как самоубийство для партии большевиков (см. Полн. собр. соч., т. 32, с. 479—480). Шесть лет гласности изменили сознание людей — они обрели свободу духа. Это позволяет констатировать, что мы сделали первый шаг к информационному обществу, позволив информации стать главной действующей силой социального прогресса.

Урок второй: принципиально разное отношение к информации со стороны «гэкачепистов» (сделавших все возможное для подавления гласности, закрывших все каналы свободного потока информации) и со стороны тех, кто защищал демократию (ставка на информацию о событиях была выше, чем жизнь тех, кто рисковал собой, печатая листовки на баррикадах, работая на единственно свободной радиостанции и т. д.). Те, кто боролся за социальный прогресс, делали все для свободы информации; те, кто пытался повернуть колесо истории вспять, в первую очередь попытались закрыть рты, глаза и уши народу.

Урок третий: нельзя в обществе объявленной гласности и победившей демократии пытаться вновь утаивать часть жизненно важной для народа информации; в новых условиях это приводит к таким позорным явлениям, как случай с материалами допросов лидеров советской хунты.

Сегодня мы убеждаемся еще в одной истине, достаточно новой для нас: коммунизм был страшен, но еще страшнее оказались его последствия — подавленная воля к жизни, социальная апатия, безверие в собственные силы и надежда, что кто-то придет и спасет нас. Нам предстоит проделать трудный и далекий путь от «свободы от . . .» к «свободе для. . .».

Мы свободны, но почему так горьки плоды этой свободы? Импотентность нашего существования, мне кажется, может быть объяснена частично и психологическими причинами, из которых решающая — страх. Страх возврата карающей руки и хлыста диктатуры. Но если мы убедились, как сильна правда о жизни общества, гарантии прочности моста в цивилизованное сообщество во многом заключены в надежности условий доступа общества к информации, жизненно значимой для него. Для этого необходимо срочно создать правовые гарантии гласности. Первым шагом к информационному обществу должно стать незамедлительное приведение законов страны, касающихся информации и доступа к ней в любой сфере, в соответствие с Международной декларацией прав человека и заключенными в последние годы международными соглашениями (в частности, документами Венской встречи). Важно, чтобы эти законы не только декларировали, но и гарантировали свободы человека в интеллектуальной сфере. Необходимо также предусмотреть в них статьи об ответственности лиц, облеченных властью от имени государства, за сокрытие жизненно значимой информации от общества или личности. Их полная безнаказанность из-за отсутствия правовых норм создавала возможности для безграничной лжи и дезинформации, приводивших порой к бедствиям и позору национального масштаба.

Провозглашая свободу в сфере информации, мы должны признать, что эталоном развития правовых отношений в этой области являются современные западные общества, имеющие богатую историю борьбы за права человека и надежные законы, гарантирующие свободу информации. Если мы признаем, что право на информацию стоит в одном субстанциональном ряду со свободой и что нет свободы американской, китайской, русской, советской, то следует признать и то, что права граждан на информацию в разных странах должны регулироваться едиными по своей сути законами.

Предлагаю ознакомиться с переводом документа, любезно представленного американской делегацией на ИФЛА-91 в те незабываемые августовские дни, когда краснопресненскую булыжную мостовую корежили гусеницы танков, а в залах Совинцентра звучали доклады на сугубо мирные темы — о библиотеках, о книгах, о свободе информации.

ПРИНЦИПЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Преамбула

Со времени рождения нашей нации открытый и беспрепятственный доступ к общественной информации был гарантией хорошего правительства и свободного общества. Общественная информация способствует образованию нашего народа, стимулирует наш прогресс и помогает решению большинства комплексных экономических, научных и социальных проблем. Однако с наступлением эпохи информации и ее многочисленных новых технологий, общественная информация растет столь стремительно, что основные принципы, касающиеся ее поиска, использования и распространения, подвергаются опасности остаться в забвении и небрежении.

Поэтому Национальная комиссия библиотечных и информационных наук заново потверждает, что информационная политика американского правительства основывается на свободах, гарантированных Конституцией, и на признании общественной информации как национального ресурса, развиваемого и сохраняемого в общественных интересах. Мы определяем общественную информацию как информацию, созданную и (или) утвержденную федеральным правительством. Мы утверждаем, что общественная информация — информация, принадлежащая народу, доверенная ему правительством и должна быть доступна народу, за исключением ограничений, определенных законом. В соответствии с духом общественной собственности и общественного доверия мы предлагаем вам следующие принципы общественной информации:

1. Общество имеет право доступа к общественной информации. Правительственные учреждения должны гарантировать открытый, своевременный и беспрепятственный доступ к общественной информации, за исключением законных ограничений. Каждый гражданин, независимо от положения, без какой-либо специальной подготовки или экспертизы, должен иметь возможность доступа к общественной информации.

2. Федеральное правительство должно гарантировать целостность и сохранность общественной информации независимо от ее назначения.

Сохраняя общественную информацию перед лицом меняющихся времен и технологий, правительственные агентства обеспечивают ответственность правительства и открытость деятельности правительства перед обществом.

3. Федеральное правительство гарантирует распространение, репродукцию и перераспределение общественной информации.

Любые ограничения в распространении и любые другие действия по отношению к общественной информации должны быть строго определены законом.

4. Федеральное правительство следит за соблюдением прав тех, кто использует или нуждается в информации, так же как и прав тех, информация о ком содержится в правительственных записях.

5. Федеральное правительство должно обеспечивать широкое разнообразие источников и путей доступа к информации как частным лицам, так и сотрудникам государственных учреждений.

6. Федеральное правительство не должно позволять ценам на информацию препятствовать доступу народа к общественной информации.

Цены, включающие расходы на создание, сбор и обработку информации для собственных нужд правительства, не должны распространяться на общественную информацию.

7. Федеральное правительство должно обеспечивать легко доступную форму информации о правительственных сообщениях в виде единого указателя различных форматов.

Правительственный указатель общественной информации должен выпускаться и к описям информации в отдельных государственных учреждениях.

8. Федеральное правительство должно гарантировать публичный доступ к общественной информации, независимо от места жительства и места работы граждан, через национальные информационные сети и программы, аналогичные Программе библиотечного депозитария.

Заключение

Национальная комиссия библиотечных и информационных наук предлагает эти принципы общественной информации как основу решений, касающихся взаимоотношений федерального правительства и нации относительно общественной информации. Мы призываем все службы федерального правительства, властей штатов, местных властей и частный сектор использовать эти принципы для развития информационной политики и в деле создания, использования, распространения и сохранения общественной информации. Мы верим, что поступая так, они будут лучшим образом служить интересам нации и народа в эпоху информации.

Принято Национальной комиссией библиотечных и информационных наук США 29 июня 1990 г.

Обещанный комментарий к данному документу попробуем сделать с двух точек зрения — с позиций философии права и с позиций гражданина, живущего в смутные времена на развалинах худшего из полицейских государств. Первая должна убедить в возможности создания аналогичного документа в наших условиях, вторая — доказать необходимость такого документа для нас.

Философская основа данного документа приближена к философии права в трудах Гегеля и Канта, поскольку классическая кон-

цепция права аксиоматически соотносится с понятием свободы. Здесь общество свободно в отношении доступа к общественной информации. Субъектом, ответственным за обеспечение условий данных свобод, является федеральное правительство. С демократических позиций рассматривается значимость общественной информации для граждан страны. Документ пронизан заботой о гражданах страны, облеченных правом контролировать свое правительство через доступ к информации, им создаваемой или утверждаемой. Информационная политика правительственных учреждений, властей разных уровней и частного сектора строится исходя из принципов, основанных на конституционно гарантируемой свободе информации, а не из интересов какого-либо класса, облеченного властью. (В нашей стране информационную политику определял принцип партийности, превративший всю сферу информации в институт государственного идеологического аппарата.) Если мы хотим покончить с нагромождениями запретов в сфере информации у нас, придется вернуться к истинному пониманию права в сфере информации, научиться относиться к читателю по правилам цивилизованной торговли: «Читатель всегда прав!». До сих пор наши библиотечные работники взирали на него как на потенциального преступника.

Нам придется смириться с таким человеческим качеством, как любознательность. Наши граждане хотят знать не только последние новости в изложении дикторов и обозревателей. Для реального участия в политической жизни им необходимо знать факты из жизни политических партий, персон, иметь информацию об их взаимоотношениях и решениях.

Усталость от активной политической жизни должна смениться новой волной политической активности народа, но уже не лозунги и обещания будут определять симпатии масс, а реальное знание тех или иных политических явлений, полученное через доступ к общественной информации. И здесь важно учесть особенность сегодняшней ситуации: манипуляции человеческим сознанием особенно опасны в смутные времена, избежать их можно лишь при надежной системе доступа к общественной информации. Манипуляции практически невозможны при высоком уровне политической культуры народа, которой достижим только в условиях доступности информации, создаваемой и (или) утверждаемой правительством. Контроль общества над состоянием демократии и гласности также возможен лишь через доступ к общественной информации. Для разъяснения этого положения возьмем следующий пример. Сегодня КГБ России помогает правительству анализировать обстановку в стране и принимать решения. Аналитическое управление КГБ собирает, изучает и передает правительству информацию о важнейших фактах, тенденциях развития общества. При этом никто не дает гарантий адекватности подобной информации и реальной действительности. А кто гарантирует обществу кристальную объективность аналитиков из КГБ? Где информация об этой информации? Почему общество должно быть уверено, что КГБ не будет манипулировать сознанием руководства России? И, наконец, почему народ России должен позволять своему правительству принимать решения, касающиеся жизненно важных сфер общества, опираясь на тайные сведения и аналитические данные о его, народа, жизни? Народу хотелось бы знать несколько больше о своем будущем, чем это позволяют астрологическая школа Глобы, предсказания Нострадамуса и западных политологов, навещающих нас изредка на телеэкране.

Вот для этого и необходима нам надежная система доступа к общественной информации, нужна национальная библиотека, оснащенная современным арсеналом технологии и техники, закон об информации и библиотечный закон, защищающий интересы граждан в сфере информации. В одной из программ Фила Донахью (26 окт. 1991 г.) на вопрос «Почему в США в течение двух веков торжествует демократия?», политолог Дэвид Горовиц с гордым пылом заявил: «Потому, что мы не боремся с природой человека, человек любознателен от природы, и мы не мешаем ему быть таковым...». Возможно, если и мы научимся относиться к человеку подобным образом, нам не придется информацию о собственной стране брать из западных источников из-за отсутствия таковой у нас.